

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ГЛАЗАМИ ЗАПАДА**
(по материалам американской и британской прессы)

У доповіді розглядаються стереотипні уявлення англо-американської преси про сучасну Росію, її державний та суспільно-політичний устрій.

Росія, на думку Заходу, все далі відступає від ідей демократії. Ці ідеї є не більш ніж димова завіса, за якою ховається «капіталістична бюрократична держава, що купується в нафтодоларах».

Ключові слова: *стереотипи, Російська державність, американська та британська преса.*

В докладе рассматриваются стереотипные представления англо-американской прессы о современной России, ее государственном и общественно-политическом устройстве.

Россия, по мнению Запада, все дальше отступает от идей демократии, являющихся не более чем дымовой завесой, за которой скрывается «капиталистическое бюрократическое государство, управляемое тесной кликой и купающееся в нефтодоларах».

Ключевые слова: *стереотипы, Российская государственность, пресса.*

The report is devoted to stereotypes about contemporary Russia, its state and socio-political system in American and British media.

According to the Western media, Russia steps back from the ideas of democracy. Russia is defined as “an authoritarian oil state” with the following correlations: every time the oil price goes up, the level of democracy in Russia goes down and the level of corruption goes up.

Key words: *stereotypes, Russian political system, media.*

Взаимодействие России и Запада происходит в разных материальных и духовных сферах. На интенсивность их диалога влияют особенности исторического, политического и культурного развития, а также взаимного восприятия. Чтобы избежать непонимания, необходимо иметь представление о том, какими нас видят другие, учитывать исторически сложившиеся стереотипы восприятия России на Западе.

В статье на основе анализа сообщений американской и британской прессы рассматриваются доминирующие в западном общественном мнении стереотипные представления о современной российской государственности, оценивается степень их устойчивости и универсальности.

Каждая страна имеет определенный стереотипный образ в глазах других наций. Эти представления, или стереотипы, для большинства людей составляют основу их знаний о других народах и государствах.

Изучение стереотипных представлений одних народов о других, путей их формирования носит междисциплинарный характер; этими вопросами занимаются самые разные

специалисты – социологи, психологи, политологи, филологи, историкиⁱ. Актуален также коммуникационный аспект: в современном мире, когда проблема взаимопонимания стоит достаточно остро, важно достичь его не только на межгосударственном уровне, но и на уровне человеческого общения.

Национальные стереотипы являются результатом специфической интерпретации внешнего мира в рамках собственной культуры. Стереотипизация мышления и восприятия выполняет важные функции в контексте межкультурной коммуникации: она способствует селекции и структурированию поступающей извне информации и одновременно помогает сохранять определенную стабильность восприятия. Роль стереотипов особенно возрастает в кризисные эпохи, когда поток информации резко увеличивается, а возможности ее рационального осмысления соответственно снижаются.

Относительная достоверность стереотипов заключается в том, что их возникновение является, как правило, результатом свербобщения действительных признаков.

Национальные стереотипы могут вызывать проблемы в межкультурном общении. Как готовые законченные образы они не поддаются критическому рассмотрению, особенно, если отсутствует опыт общения с чужой культурой.

Стереотипные представления отличаются особой устойчивостью. Национальный стереотип - это культурный феномен, передающийся из поколения в поколение. Изменяется международная обстановка, уходят в прошлое целые политические системы, а многие национальные образы остаются прежними и продолжают существовать в массовом сознании как подводные течения. Стереотипы могут подвергаться модификациям в зависимости от политической ситуации. Большую роль здесь играют средства массовой информации.

Таким образом, стереотип является неким дискретным фрагментом того обобщающего образа страны, народа, культуры и языка, который создается на протяжении веков. Структура современного западного стереотипного восприятия России достаточно сложна. В ней выделяются по крайней мере, три уровня составляющих его мифологем (иначе - стереотипов) - бытовой, литературный и политический, синтезированных в определенную философскую доктрину.

Вопросы формирования русского политического режима, особенности взаимоотношений государств и общества, в последнее время вызывают все больший интерес у российских исследователей, занимающиеся изучением истории и теории культуры, сопоставительным изучением языков, литератур и культур народов мира, историческим контекстом взаимодействия культур, проблемами межкультурной коммуникации. Регулярно проводятся международные научные конференции по этим проблемам, в том числе и с участием западных специалистов, издаются сборники научных трудов, а также отдельные монографические исследованияⁱⁱ.

Пути формирования стереотипов, а главное их распространения, передачи, т.к. большинство из них сформировалось давно, различны. Это и разного рода литература, и рассказы очевидцев, и средства массовой информации (СМИ). Безусловно, это и личное восприятие.

Совершенно очевидно, что главную роль в распространении стереотипов, особенно сегодня, играют средства массовой информации – печатные (пресса) и электронные (радио, телевидение).

Относясь к источникам, содержащим так называемую “первичную” информацию, СМИ представляют несомненный интерес для исследователя как важнейший источник формирования общественного мнения и его выразитель.

Традиционно наибольшее количество материалов, содержащих “первичную” информацию о России и русских, принадлежит перу журналистов. Уже со второй половины XIX в. крупнейшие британские и американские газеты стали направлять в Россию своих корреспондентов со специальными миссиями. Сегодня большинство ведущих американских и британских изданий имеют свои собственные представительства и пресс-бюро в Москве со штатом собственных корреспондентов.

Если вести речь о достоверности прессы как источника, необходимо отметить, что в средствах массовой информации нередко встречаются грубые фактические ошибки и даже фальсификации, не говоря уже об оценках тех или иных общественно значимых явлений. Однако для культурологического исследования помимо достоверности сообщаемых сведений важной характеристикой является также частотность употребления определенных фактов, что позволяет оценивать степень их устойчивости и распространенности в общественном мнении.

С точки зрения воздействия на умы обывателей, значение СМИ очень велико. Публикации в современных западных изданиях, выходящих миллионными тиражами, как ни один другой вид источника отражают основные наиболее устойчивые и распространенные в настоящее время на Западе представления о России и русских.

Среди американских ежедневных изданий больше других внимания российской тематике уделяют газеты *The Wall Street Journal*, *The Washington Post*, *The New York Times*, *The International Herald Tribune*, еженедельники *Time*, *Business Week*, а также ежемесячные журналы: *Forbes* и *Fortune*.

Среди ведущих британских печатных средств массовой информации, уделяющих повышенное внимание России, следует отметить ежедневные газеты *Financial Times*, *Daily Telegraph* и *Sunday Times*; еженедельник *The Economist*, а также ежемесячные журналы *Central European*, *Euromoney*, *The Banker*; и другие издания.

Та роль, которую англоязычная пресса играет в современном мире, позволяет говорить о некотором единстве американской и британской прессы. Материалы англоязычной прессы используются как выразители наиболее типичных представлений о новой России, распространенных в настоящее время на Западе.

Россия всегда была тайной для иностранцев. В различные исторические периоды Запад вновь и вновь “открывал” для себя Россию, каждый раз удивляясь, восхищаясь и ужасаясь увиденному.

Изучение истории России, сущности ее государственной жизни никогда не были легким делом для западных исследователей. Закрытая страна, иные политические традиции, особый менталитет населения, чуждая парадигма восприятия жизни и судьбы, власти и богатства, труда и достатка, правды и справедливости, вот далеко не полный набор стереотипов традиционного восприятия России на Западе.

Восприятие сущности Российского государства на Западе всегда определялось пониманием ее прошлого и интерпретацией настоящего. Анализ историографии этой проблемы показывает, что стержневым для образа России в общественном сознании Запада всегда была оценка политического строя России. В целом мысли западных наблюдателей

о сущности русского государства и его влиянии на русскую цивилизацию находились в русле общего убеждения о деспотическом характере русского самодержавия и восточном характере русской цивилизации.

Деспотизм правительства, варварство страны, невежество народа - данные представления находятя на первом плане восприятия царской России американцами во второй половине XIX - начале XX вв. Причины, повлиявшие именно на такое отношение американцев к России, достаточно подробно исследованы в работе А.В. Павловской "Россия и Америка. Проблемы общения культур"ⁱⁱⁱ.

В дальнейшем советология прямо переносила на СССР тенденции российского государственного прошлого.

Сталинский политический режим рассматривали как неизбежное следствие русского наследия: "Россия вдруг с удивлением для себя обнаружила, что ею правят с византийской ритуальностью, но лишенной византийской красоты и уважения и с западной научностью - но без западной свободы исследований"^{iv}.

Утверждалось, что в 60-80-е годы в СССР не было системы демократического контроля за властью, вся советская государственная система являла собой "режим мафиозных личностей", полностью оторванный от народа, существующий в основном за счет своей военной мощи и аппарата подавления. В примитивном авторитаризме советской политической системы и некомпетентности централизованного управления экономикой видели проявления феодализма. Все попытки как-то реформировать существующие государственные институты рассматривались в рамках эволюционных модификаций деспотизма.

В настоящее время на Западе накоплена огромная интерпретационная литература о новой России, в том числе об ее эволюции в 90-е годы XX в. Почти все журналисты, аккредитованные в Москве, в опубликованных на Западе книгах подали свою версию "второй русской революции"^v.

Особенностью современной российской государственности западные наблюдатели считают ее авторитарный характер, проглядывающий сквозь демократические основания. Общим моментом характеристики новой российской государственности, ее общественного и культурного содержания является признание автократичного характера методов государственного управления, беззастенчивого вмешательства государства во все сферы общественной жизни, засилья бюрократии, неразвитости гражданского общества. Типичным является сдержанно-скептическое отношение к возможностям быстрой демократизации и формирования правового государства в России.

Феномен повышенной личной ответственности, являющийся оборотной стороной концентрации власти в руках одного человека, считается характерным и для новой России.

Вопрос о том, какой капитализм даст корни в России с ее необъятными ресурсами, сотнями лет жизни при авторитарных правителях и с неудачным опытом бурного "свободного рынка", волнует Запад не меньше, чем характер складывающейся государственности. Считается, что в России устанавливается государственный капитализм латино-американского типа, при котором фундаментальные решения правительства контролируются крупнейшими финансово-промышленными группами.

В целом американская и британская пресса характеризуют существующий сегодня в России порядок как "олигархический капитализм", при котором наверху доминирует

олигархия, тайно связанная с правительством, а в провинциях - более мелкие финансовые империи, получающие помощь от местных чиновников, занимающихся распределением бюджетных средств^{vi}.

Россия является глубоко криминализированным обществом, для которого характерна массовая коррупция, тесная связь государства с преступным миром. Американская и британская пресса высказывает тревогу по поводу того, что новая Россия может стать уголовно - синдицированным государством, которое контролирует группа коррумпированных политиков, бизнесменов и бандитских боссов.

Анализ сообщений американской и британской прессы свидетельствует, что в настоящее время за Россией на Западе уже закрепилась репутация страны, где коррупция и неумелое руководство перекрывают возможности для нормальной предпринимательской деятельности, а преступные разборки стали образом жизни.

Таким образом, с окончанием «холодной войны» на Западе изменился и образ врага - майор КГБ уступил место русскому «крестному отцу», хитрому и кровожадному. В настоящее время образ «плохого русского» существует не только в прессе, кино, но и в сознании людей на Западе.

Политическое состояние, в котором ныне пребывает Россия, часто характеризуется еще не вполне забытым словом “застой”, который, по мнению многих западных экспертов, сродни тому, что был в последние годы правления Л.И. Брежнева. Та же видимость дееспособности лидера, то же всевластие подпиральной его кремлевской бюрократии, то же недовольство региональных низов, та же глухая апатия разуверившихся во всем низов^{vii}.

В целом традиционно оценивая политическую систему России крайне отрицательно, Запад, как правило, с большим энтузиазмом воспринимает любые радикальные перемены в стране и всячески пытается поддержать тех политиков, с именем которых они ассоциируются. Однако историческая практика прошлого и нынешняя свидетельствуют, что обычно такие периоды сменяются разочарованием. Например, отношение к президенту России Б.Н. Ельцину в начале 90-х годов сродни отношению Запада к реформаторской деятельности Александра II во второй половине XIX века, которое претерпело трансформацию от восторженного к критическому. Примерно такую же трансформацию претерпела оценка деятельности президента РФ Б.Н. Ельцина, которого в 1997-1998 гг. уже стали называть “царем Борисом”.

На Западе считают, что в новой России создана такая гигантская бюрократическая машина, равной которой никогда не было, ни при царизме, ни при коммунизме. В «путинском режиме» западные наблюдатели усматривают особенности, которые в значительной степени способны определить образ России уже следующего тысячелетия. Россия, по мнению Запада, все дальше отступает от идей демократии, являющихся не более чем дымовой завесой, за которой скрывается «капиталистическое бюрократическое государство, управляемое тесной кликой и купающееся в нефтедолларах»^{viii}.

Задача преодоления отчуждения государства от гражданского общества по-прежнему остается актуальной для России. Прогресс в этом деле, достигнутый за годы реформ, оценивается западными наблюдателями как “крайне незначительный”. В настоящее время большинство специалистов на Западе считают, что Россия не может вернуться к своему коммунистическому прошлому. Однако сохраняется опасность того, что Россия

может пойти по недемократическому пути, что приведет к появлению на свет очередного “монстра”, и будет означать конец надеждам на то, что стабильная и процветающая Россия займет когда-нибудь достойное место в мировом сообществе.

Таким образом, в настоящее время освещение России в западной прессе носит негативный характер. На Западе сложился определенный набор устойчивых представлений, формирующий общественное мнение в отношении новой России, ее деловых кругов. Эти стереотипы оказывают серьезное влияние на политику развитых стран Запада по отношению к России и поведение ее граждан. Вместе с тем, их относительная новизна заключается лишь в том, они пришли на смену долгое время бытовавшим на Западе “советским” стереотипам, связанным с коммунистической символикой (красный флаг, пятиконечная звезда, серп и молот), представлениям о вездесущести и всезнании КГБ и т.п.

Один из неизменных традиционных стереотипов восприятия России связан с характеристикой ее государственности как авторитарной и бюрократической. Если в начале 90-х годов (время дружеской атмосферы в российско-западных отношениях) политическая система России с ее ярко выраженным авторитарным характером воспринималась демократическим Западом как естественная и полезная для новой России, переживающей переход от тоталитаризма к демократии, то с изменением международной ситуации, в том числе и в связи с обострением российских экономических и политических проблем, образ России на Западе стал постепенно ассоциироваться с опасностью установления новой диктатуры. На Западе и в России не исключают, что в России может поменяться тип политического режима, и во главе государства окажется диктатор, по сравнению с которым ельцинский авторитаризм покажется воплощением демократии^{ix}.

Россия по-прежнему воспринимается на Западе скорее как вызов, а то и угроза стабильности в Европе и во всем мире. В западной прессе регулярно проводятся кампании по дискредитации российского бизнеса и страны в целом.

К позитивным публикациям, показывающим реальные процессы трансформации российской экономики в рыночную, успехи отдельных отраслей или предприятий можно отнести лишь 16-17% статей и высказываний.

Политический миф о новой России создается буквально на глазах. Современная американская и британская пресса рисует негативный, отрицательный образ новой России, тиражируя во многом примитивно-шаблонное восприятие российской действительности. В политическом плане Россия, несмотря на попытки реформирования государственного и общественного строя, по-прежнему воспринимается Западом как страна тиранов и добровольных жертв.

Вместе с тем большинство критических высказываний в западной прессе в адрес России и российского бизнеса в целом соответствуют действительности и могут оказать нашему обществу и государству определенную помощь в осознании и нахождении путей выхода из кризиса, решения основных проблем политического и экономического развития. Однако, на взгляд автора, в целом образ России в том виде, в котором он представлен на страницах американской и британской печати, является гораздо более негативным, чем реальная российская действительность при всех ее пороках и изъянах. Необходимо учитывать, что за многими публикациями, дискредитирующими образ России в целом, стоят определенные западные силы и интересы.

Преодоление непонимания между российским и западным обществами - необходимое условие цивилизованной интеграции России в мировое сообщество.

Несомненно одно: как западной, так и русской цивилизациям порой не хватает понимания органичности некоторых своих различий. В этой ситуации как никогда важно повысить уровень взаимного объективного анализа и понимания особенностей диалога России и Запада, ибо исторический и современный опыт говорит о наличии потенциала как для сближения, так и для разобщения.

Примечание

ⁱ В ряде стран существует самостоятельное междисциплинарное научное направление, изучающее происхождение, функционирование, влияние на состояние общества стереотипных представлений. Оно получило название “имагология” (во французском языке) или “имэджинология” (в английском языке).

ⁱⁱ Особо хотелось бы отметить исследования, которые проводятся специалистами факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени м.в. Ломоносова, результаты которых апробируются на ставших традиционными международными научными конференциях “Россия и запад: диалог культур”. К настоящему времени увидели свет 15 таких сборников, в которых представлены работы большого количества авторов, занимающихся изучением различных аспектов межкультурного взаимодействия. Подробнее см.: Россия и Запад диалог культур. Вып 1-15. – М. 1994-2009.

ⁱⁱⁱ см.: Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. М. 1998.

^{iv} см.: СССР глазами советологов. М. 1990. С.88.

^v См. например: Дж.Къеза. Прощай, Россия”. М., 1998; Ослунд А. Россия: рождение рыночных реформ. М. 1996 и др.

^{vi} См. например: *Chrystia Freeland*. In the Court of Tsar Boris / *Financial Times*, 22-23.11.97.

^{vii} См. например: *Thornhill J*. Yeltsin Acts to Save His Presidency / *Financial Times*, 24.08.98; *P.Quinn-Judge*. Lion in Ryssian Winter/ *Time*, 05.10.98; *Betsy McKay*. Boris Yeltsin’s unruly brood / *The Economist*, 10.10.97.

^{viii} См. например: *The Economist*. Behind the Throne, 12.09.98

^{ix} См. например: *The Economist*. “Russia’s crisis. Could it lead to fascism?”, 11.07.98.